

На кухне я повернулась задом к окну. При этом тунику я вначале задрала себе на спину, но ощутив липкую кровь на спине от окровавленной туники, сняла ее вовсе, чтобы сильнее не испачкаться и бросила рядом на полу. Я была абсолютно голая. Сережа, не проявляя эмоций, истуканом смотрел на меня. Соски задорно смотрели вверх и совместно с грудью создавали иллюзию маленьких трамплинов, как для занятием фристайлом. На фоне загорелого тела мои белые интимные места выглядели притягательно и особенно беззащитно. Я ощущала себя маленькой девочкой, обнажившейся в школе на виду у всего класса. Я здорово возбудилась и захотелось еще сильнее унизиться перед Сережей, подчиниться его власти. Именно ЕГО власти, потому, что более безвольного ученика у меня еще не было в классе. В этом заключалось высшее наслаждение.

Ебаться нет, но позволить все остальное - да. Этого мне сейчас очень, до зуда в пизде, хотелось! Я стала в позу раком, положив голову на пол, выгнув спину, высоко задрав попку и широко раздвинув ноги. Мои грудки при этом расплющились на полу, слегка переместившись к лицу и бокам. При этом можно было наблюдать мои твердые соски, воткнувшиеся в линолеум пола и, покрытые "гусиной кожей", темно-коричневые ареолы грудей. Грудь при этом слегка расплющилась об пол и визуально увеличилась до второго размера. Сережа молча жадно наблюдал за моими маневрами и нервно теребил у себя в кармане рукой. Яркий луч солнца освещал мои широко раскрытые во всей красе прелестные щелки.

Физически я чувствовала, как распахнулись мои большие половые губы, изрядно увеличившиеся от притока крови вследствие возбуждения. Это позволило влажным малым половым губам раскрыться и немного опуститься, обнажив беззащитный клитор, который застенчиво смотрел на окружающий мир. Капелька выделений, как сопля висела внизу половых губ, готовая еще наполниться соком и упасть на пол. Это я отчетливо видела, когда поворачивала голову назад и смотрела на себя между ног. Я ощущала невероятный кайф от своей полной развратной раскрытости перед моим застенчивым повелителем. Я могла полностью управлять им и получать только то, что сама пожелаю. Повелевать, отдаваясь! Я уже стала забывать о поводе моего бесстыдного оголения. Сережа тоже. Он молча, теребя через карман брюк член, любовался моим унижением. Так продолжалось несколько минут, пока капля моих выделений смачно и очень громко не шлепнулась о пол в царящей на кухне полной тишине. Я опомнилась и приказала Сереже вымыть мне зад и достать из попки осколки. О, как он мыл мою попку! Поставив кружку между моих расставленных ног, он влажным бинтом нежно осуществлял омовение моего ануса. Казалось мать, только что родившегося младенца, моет его грубее, чем Сережа мою попку. Он клал влажный бинт на мой копчик и нежно проводил им вниз, неизменно задевая пальчиком мое анальное отверстие.

При этом пальчик на несколько секунд задерживался на моей дырочке, слегка надавливал на нее и двигался далее вниз, задевая половые губы. После каждого прикосновения пальчиком анального отверстия я вздрагивала, чуть-чуть выгибалась, грудь немного отрывалась от пола, совершала колыхательные движения и вновь с легким звуком "шлеп" падала на линолеум. Сережа благоговейно наблюдал за моими конвульсиями и, казалось, мог

продолжать мое мытье бесконечно долго. Пришло три минуты. Боли от осколков почему-то не ощущалось вовсе. Очевидно, из-за возбуждения. Мне все очень нравилось, но хотелось еще более острых ощущений. Пора переходить к новым упражнениям!

- Ну, что кончил? - намеренно двусмысленно сказала я.

- Да, да.

- Ну, так выковыривай!

Положив две влажных руки на мои ягодицы, Сережа стал ковырять ногтем около моего ануса. Меня пронзила острая боль. Я вскочила, села на коленки лицом к Сереже так, что сосок моей груди проехал по его губам и, колыхнувшись, замер в трех сантиметрах от его губ.

- Ты что, очумел? Больно же.

- Осколки маленькие и глубоко в теле, пальцами их не ухватить.

- Точно?

- Да.

Ладно, сейчас принесу пинцет - попробуешь им вытащить.

Я проворно, как молодая козочка метнулась в ванную комнату и достала из шкафчика маникюрный пинцет. Не буду в деталях описывать, как я все это проделала, но по остолбеневшему виду Сережи поняла, что это было здорово. Ведь он еще не видел меня голой в движении. Грудки при моих маневрах совершали самые разнообразные движения: провисали, задорно подпрыгивали, мерно колыхались во время ходьбы, перекатывались при наклонах. Я намеренно эти двадцать шагов туда-сюда проделала самым эротическим и самым разнообразным образом, чтобы показать себя во всей красе. При этом моя пизденка тоже не оставалась безучастной и раскрывалась, закрывалась, морщилась, вытягивалась и висела принаклоне.

Сережа продолжал сидеть на коленях у окна кухни. Я подошла вплотную к нему так, что моя пизда остановилась в сантиметре от его носа и молча протянула ему пинцет. Ноги мои при этом были слегка раздвинуты так, что выглядывали малые половые губы. Они были влажные, красные, со следами крови. На внутренней части моих бедер так же были следы крови, частично запекшейся и следы выделений, так же частично высохших. Из пизды опять сочилась капля выделений. В общем, я была грязной с невероятным запахом между ног. Сережа на пинцет не реагировал, замороженно смотрел на пизду и, неожиданно для меня, неуклюже слизнул ту самую каплю выделений, при этом ткнувшись носом в мой клитор. Меня как током ударило! Я немного присела, раздвинула еще шире ноги, большие половые губы распахнулись, обнажив ярко-красные сочные и влажные малые половые губы. Я вовсю потекла и глянула вниз на эти щенячьи глаза Сережи. Медленно положив руку ему на голову и еще больше подавшись вниз и вперед я притянула его рот к моим половым губам. Он не умел делать ничего. Уткнувшись носом в мою влажную половую щель, он пытался проникнуть им глубже в меня. При этом я язык его полизывал низ моих распухших половых губ. Его переносится уперлась в мой клитор. Это понравилось мне больше и ужасно захотелось кончить, имея дело с таким балбесом. Я сильнее прижала его голову к себе, совершая при этом небольшие круговые движения клитором. Еще, еще, сейчас наступит этот миг моего извержения. Но Сережа понял мои позы по-своему и сам стал совершать круговые движения носом, пытаясь прикинуть глубже и таким образом выебать меня. Естественно, продвинуться глубоко ему не удалось.

Язык его при этом проворно подмахивал низ моей пизды. Слюни Сережи смешались с моими

выделениями и обильно текли между моих ног, капая на пол. Такое его новшество сбило меня с ритма моих движений и кончить быстро не получилось. А очень хотелось. Я была как безумная. Форменное бешенство матки! Тогда я присела еще ниже, раздвинув ноги до невозможного, взяла за волосы голову Сережи, оторвала его нос от пизды (Сережа при этом уже полулежал на мокром полу) . Большие половые губы при этом широко раскрылись, малые влажные сочно-красные провисли и дрожали, повторяя дрожь моего тела, клитор, как улитка во время дождя, весь вылез, аж вывернулся на изнанку.

На нем появилась матовая белая пленочка от моих выделений. Клитор совершал самостоятельные пульсирующие движения. Сережа явно этого не ожидал, в глазах появился испуг, язык его был высунут. Сережа замер в таком положении ни жив, ни мертв. А я с силой направила его торчащий язык в самую глубину своей пизды. При этом его нос уперся в кончик моего клитора. Парень едва не задохнулся, но это привело его в чувство. Язык проворно заработал у меня во влагалище, совершая самые невообразимые движения, рот его жадно поглощал мои соки. Дышал Сережа носом, а после удушья особенно интенсивно. Струи его горячего воздуха пульсирующе били в мой клитор. Это длилось чуть более минуты. Я была в полном экстазе, кончив с громким гортанным звуком, судорожно попытавшись сомкнуть ноги и расслабленно сев Сереже на лицо. Надо сказать, что парень едва не захлебнулся, настолько мощной была струя моих выделений.